Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
Иловлинская средняя общеобразовательная школа №1

Дети в лагерях смерти

Кутейкина Екатерина,
ученица 10 «Б» класса
Руководитель: **Волкова Елена Владимировна**,
учитель истории и обществознания

п. Иловля, 2014

Война – это не только человеческие жертвы, потери в бою, это и нравственные потери, это, прежде всего, изуродованное, искалеченное детство, отчаянье и горе матерей. Во все времена, во всех войнах были убитые и пленные, но, ни в одной войне так не страдали дети. Фашизм не признавал возрастного различия. Великолепно отлаженная гитлеровская машина уничтожения людей перемалывала всех с одинаковой аккуратностью и беспощадностью: дряхлых стариков, цветущих женщин, беспомощных младенцев. День и ночь дымили крематории лагерей смерти на территории самой Германии и на территориях оккупированных государств. Словно черная сыпь, покрыла тело Европы сеть этих лагерей.

В годы Второй мировой войны дети оказались самыми незащищенными среди тех, кому пришлось жить на оккупированной территории. Много было жертв в ходе военных действий, во время бомбежек и артиллерийских обстрелов. Сотни тысяч детей с матерями или без них оказались в концентрационных лагерях и в гетто (Приложение №1).

Первые дети попали в лагерь уже в июне 1939 года. Это были дети цыган, которые вместе с матерями прибыли транспортом из австрийской земли Бургенланд, среди них - двух- и трехлетние. С детьми в лагеря бросали и еврейских матерей. После начала Второй мировой войны матерей с детьми доставляли из стран, подвергшихся фашистской оккупации, - сначала из Польши, Австрии и Чехословакии, потом – из Голландии, Бельгии, Франции и Югославии. Часто мать умирала, и ребенок оставался один. Чтобы избавиться от лишенных матерей детей, их транспортом отсылали в Бернбург или Освенцим. Там их уничтожали в газовых камерах.

Детский труд нещадно эксплуатировали на военных объектах третьего рейха, на секретных заводах и полигонах, их использовали для проведения бесчеловечных медицинских экспериментов, брали кровь на нужды Восточного фронта.

Для лагерного начальства дети были ненужным балластом. О них имелись особые предписания. Никто из них не смел покидать блок; появляться на Лагерштрассе они могли лишь в сопровождении «блоковых» или «штабовых».

Лагерное начальство полагало, что детям достаточно свежего воздуха, пока они стоят на утренних и вечерних «аппелях». Им не разрешалось иметь игрушек, они должны были тихо сидеть в углу в дневном помещении. Запрещалось чему-либо обучать детей. Если надзирательница видела плачущего ребенка, она била его и запирала на несколько часов в темную кладовку. Если при этом была мать, то надзирательница избивала и ее, грубо крича: «Лучше следи за своим ублюдком!».

Плакать детям запрещалось, а смеяться они разучились. Для детей не было ни одежды, ни обуви. Одежда заключенных была для них слишком велика, но ее не разрешалось переделывать. Дети в этой одежде выглядели особенно жалкими. Не по размеру огромные деревянные башмаки они постоянно теряли, за что также следовало наказание.

Если осиротевшее маленькое существо привязывалось к какой-нибудь узнице, женщина как мать заботилась о нем, воспитывала и защищала. Их отношения были не менее сердечными, чем между родными матерью и ребенком. И если ребенка посылали на смерть в газовую камеру, то отчаяние его лагерной матери, сохранявшей ему жизнь своими жертвами и лишениями, не знало границ, ведь многих женщин и матерей поддерживало сознание того, что они живут ради заботы о ребенке. И когда их лишали ребенка - лишали смысла жизни.

Детей школьного возраста тайно обучали чтению, письму и арифметике. Учебников, конечно, не было, но узницы и тут находили выход. Из картона или оберточной бумага, которая выбрасывалась при выдаче посылок, вырезали буквы и цифры, сшивали тетради. Лишенные всякого общения с внешним миром, дети не имели представления о самых простых вещах. При обучении нужно было проявлять большое терпение. По вырезанным картинкам из иллюстрированных журналов, которые изредка попадали в лагерь с вновь прибывшими и отбирались у них при поступлении, объясняли, что такое трамвай, город, горы или море. Дети были понятливы и учились с большим интересом.

Рассказ о праздновании дней рождения в семье звучал для них как сказка. Они не знали, как выглядит обычный дом, комната или кухня. Они не знали иной посуды, кроме коричневых жестяных мисок, а ярко разрисованной чашке дивились бы как чуду.

Дети не знали животных. В лагерях они, правда, знакомились с кровожадными собаками. Большая лошадь, которая вывозила очистки и потому часто стояла перед кухней, казалась им огромным чудовищем. Вшей и крыс они боялись. Птиц, пролетавших над лагерем, провожали внимательным взглядом. А когда детям рассказывали сказки и там встречались звери, то приходилось их подробно описывать. Дети не знали и фруктов. Они вертели в ручонках круглые розоватые плоды, не зная, что с ними делать. Наконец, угощавшая разрезала яблоки и сунула каждому по кусочку в рот. Они осторожно стали жевать, потом их глазёнки засияли от необычного лакомства. Из цветов они видели только несколько анютиных глазок.

В своих играх дети подражают миру взрослых. Сегодня они играют в «дочки-матери», в «детский сад», в «школу». Дети войны тоже играли, но в их играх было то, что они видели в окружавшем их страшном мире взрослых: селекция для газовых камер или стояние на «аппеле», смерть. Как только их предупреждали, что идет надзирательница, они прятали игрушки в карманы и убегали в свой угол.

Особенно страдали дети более старшего возраста, которые еще помнили прежнюю жизнь на родине. У взрослых были определенные политические убеждения, они верили в победу социализма. Но какую моральную опору взрослые могли предложить этим детям? Если они понимали, что война скоро кончится и власть фашизма рухнет, то взрослые были рады, что у них тоже появлялась надежда, которая могла их поддержать. Ведь сильнее всего они тосковали по родине.

С самой «большой заботой» относились к старшим девочкам. Уже с двенадцати лет их посылали работать на производство. От непосильного труда большинство из них заболевали туберкулезом и многие умирали. Товарищи пытались устроить этих девочек на более легкую работу, но это не всегда

удавалось. Если видели, что девочка слишком слаба для работы на производстве, то говорили об этом с коммунистками, которые в управлении лагеря вели списки заключенных, и они уменьшали ее возраст.

Мальчиков еще до исполнения им двенадцати лет безжалостно отрывали от матерей и посылали на работу в мужской лагерь.

Из-за политики антисемитизма, проводимой фашистским государством, еврейские дети страдали на войне больше остальных (Приложение №2). Узника Освенцима–Биркенау Залмана Левенталя заставили работать в зондеркоманде. В 1961 г. в тайнике неподалеку от места, где был один из лагерных крематориев, был найден его дневник. Вот запись о событиях 20 октября 1944 г.: «Среди бела дня к нам на площадь привели шестьсот еврейских мальчиков в возрасте от двенадцати до восемнадцати лет. На них были длинные, очень тонкие арестантские робы и башмаки на деревянной подошве... Начальник лагеря приказал им раздеться. Дети заметили валящий из трубы дым и сразу поняли, что их собираются убить. В ужасе они начали бегать по площади и от безысходности рвать на себе волосы. Многие рыдали и звали на помощь.

Наконец, подавленные страхом, они разделись. Голые и босые, они жались друг к другу, чтобы избежать ударов охранников. Один смельчак подошел к стоявшему рядом начальнику лагеря и попросил сохранить ему жизнь – он был готов выполнять любую самую тяжелую работу. Ответом ему был удар дубинкой по голове.

Некоторые мальчики подбегали к евреям из зондеркоманды, бросались к ним на шею, умоляли о спасении. Другие нагишом разбегались в разные стороны в поисках выхода. Начальник подозвал еще одного эсэсовского охранника, вооруженного дубинкой.

Звонкие мальчишеские голоса становились все громче и громче, пока не слились в один жуткий вой, который, наверное, был слышен далеко вокруг. Мы стояли буквально парализованные этими воплями и рыданиями. А на лицах эсэсовцев блуждали самодовольные улыбки. С видом победителей, не

выказывая ни малейших признаков сострадания, они загоняли мальчишек в бункер страшными ударами дубинок.

Многие дети все еще носились по площади в отчаянной попытке сбежать. Эсэсовцы, раздавая удары направо и налево, гонялись за ними до тех пор, пока не заставили последнего мальчика войти в бункер. Надо было видеть их радость! Неужели у них нет собственных детей?»

Бесчинства и зверства творились не только на территории Германии и Советского Союза. На всех оккупированных территориях создавались лагеря смерти, в том числе и для детей. Так, после своего третьего неудавшегося наступления на освобожденные партизанами территории Югославии весной и летом 1942 года немцы с остервенением обрушились на безоружных людей. Массовое уничтожение населения они назвали переселением беженцев из "районов, находящихся под угрозой".

Карательные отряды, действовавшие на всей территории Боснии и Герцеговины и Хорватии, арестовывали и угоняли в лагеря не только целые партизанские семьи, но и все население некоторых сел и даже краев. Только с территории Босанска-Крайны, из района предгорий Козары они отправили в лагеря более 5 тыс. стариков и женщин, но больше всего детей. В концентрационные лагеря был превращен целый ряд небольших городов и сел, расположенных по обе стороны рек Сава и Уна поблизости от лагерей Ясеновац и Стара-Градишка. В результате этого "переселения беженцев" погибли тысячи югославских детей, пострадали тысячи семей.

Из концентрационных лагерей узников "переселяли" группами, как правило, насчитывавшими тысячи людей, в лагеря "ожидания смерти" Уштице, Ябланац, Млака и другие известные места массового уничтожения людей. Оттуда "нежелательные элементы" - женщин и мужчин, больных и немощных стариков - "переселяли" в Ясеновац с целью ликвидации. Остальных же, прежде всего женщин и детей, отправляли в лагерь Стара-Градишка, а с июня 1942 года преимущественно в новый концлагерь для матерей и детей, в так называемый "центр по переселению беженцев" в Сисаке.

Это началось в лагере Стара-Градишка. Отобрав около 70 детей, усташи (хорватское фашистское движение) разместили их на чердаках и в подвалах, лишив их пищи и ухода. Дети заболевали и умирали. При этом усташи оставляли больных детей рядом со здоровыми, мертвых - рядом с живыми. Истощенных и ослабленных детей они затем стали ликвидировать в массовом порядке. Только в течение нескольких месяцев 1942 года в Стара-Градишке было уничтожено более 7 тысяч детей-узников. Но, например, антифашистам концлагеря Бухенвальд удалось поместить многих детей в отдельном бараке. Солидарность взрослых защищала детей от самых ужасных издевательств, чинившихся бандитами-эсэсовцами, и от отправки на ликвидацию. Благодаря этому 904 ребенка смогли выжить в концлагере Бухенвальд.

Для партизанских детей были созданы специальные концентрационные лагеря. Менее чем за месяц в эти лагеря из смешанных лагерей было переселено 10 тыс. детей в возрасте от нескольких дней до 14 лет. В результате и без того измученные дети остались совершенно одни, без матерей и близких, в лагерях, где их ожидала неизбежная смерть.

В старом замке в селе Горня Риека, в хорватском Загорье, с первых дней оккупации располагался известный лагерь для евреев, преобразованный в июне 1942 года в лагерь для детей. Он получил название "детский дом" и находился под покровительством ведавшего социальной службой усташского министра Ловре Сушича и под управлением фашистской организации "Усташская молодежь". Здесь в помещениях, зараженных сыпным тифом, было размещено 300 партизанских детей, мальчиков в возрасте от 10 до 14 лет, которых доставили тремя партиями - 24 июня, 13 июля и 2 августа 1942 года. К 13 августа 1942 года в "детском доме" умерло 150 детей, а 150 было отправлено в больницы Загреба. Благодаря профессору Камило Бреслеру, которому вместе с группой женщин удалось вовремя вывезти их из "детского дома", было спасено около 100 детей.

В июне 1942 года был создан специальный лагерь для детей в Сисаке, функционировавший и в 1943 году. Он назывался "приютом для детей беженцев", находился под опекой Женского союза усташского движения и

должен был служить местом пребывания только для детей, матери которых находились в концентрационном лагере в Сисаке. Однако сюда доставлялись дети и из других лагерей, а также из сел. Лагерю в Сисаке принадлежит особое место среди всех лагерей, так как в нем нашли «приют» новорожденные, грудные и малолетние дети. Здесь жесточайшим пыткам подвергались матери и их дети - самые невинные создания на свете.

Детский дом, существовавший в Яске еще до войны, использовался до июня 1942 года в качестве концентрационного лагеря. Затем он был расширен и превращен в специальный лагерь для детей. Он функционировал с 11 июля до конца октября 1942 года под названием "сборный пункт для детей беженцев". Управление лагерем находилось в руках монахинь конгрегации св. Винко Паульского. Здесь детей подвергали самым изощренным пыткам, в чем особое рвение проявляли монахини.

По моему мнению, отдельного упоминания заслуживает концлагерь для детей Саласпилс. Он находился на территории Латвии. Согласно данным Чрезвычайной комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков, число истребленных детей на территории Латвии достигает цифры 35 000 человек. Одно из самых больших захоронений детей на территории Латвии находится в Саласпилсе – 7 000 детей, другое – в лесу Дрейлини в Риге, где покоятся порядка 2 000 детей.

Гитлеровское руководство истребляло мирное население на всей оккупированной территории Советского Союза. Массы загубленных детей перед их мучительной гибелью варварскими способами использовались в качестве живого экспериментального материала для бесчеловечных опытов «немецкой медицины». Немцы организовали фабрику детской крови для нужд немецкой армии, был сформирован невольничий рынок, где шла продажа детей в рабство местным собственникам.

Страшный час для детей и матерей в концлагере наступал тогда, когда фашисты, выстроив матерей с детьми посреди лагеря, насильно отрывали малюток от несчастных матерей. Из рассказа очевидца: «В Саласпилсе происходила неслыханная в истории человечества трагедия матерей и детей.

Перед комендатурой были поставлены столы, были вызваны все матери с детьми, и самодовольные отъевшиеся коменданты, не знавшие в своей жестокости границ, выстроились у стола. Из рук матерей они силой выхватывали детей. Воздух был наполнен душераздирающими криками матерей и плачем детей».

Дети, начиная с грудного возраста, содержались немцами отдельно и строго изолированно. В отдельном бараке они находились в состоянии маленьких животных, лишенных даже примитивного ухода. Ежедневно немецкая охрана в больших корзинах выносила из детского барака окоченевшие трупики погибших детей. Они сбрасывались в выгребные ямы, сжигались за оградой лагеря и частично закапывались в лесу вблизи лагеря.

Массовую беспрерывную смертность детей вызывали эксперименты, для которых в роли лабораторных животных использовались малолетние узники Саласпилса (Приложение №3). Немецкие врачи-убийцы больным детям делали инъекции разных жидкостей, заставляли принимать внутрь разные средства. После всех этих приемов дети погибали. Детей кормили отравленной кашей, от которой они умирали мучительной смертью. Руководил всеми этими опытами немецкий врач Майзнер.

Вот так шло систематическое истребление детей в концлагере:

а) организация фабрики крови для нужд немецкой армии, кровь брали у детей здоровых в том числе малюток, до тех пор, пока те не падали в обморок, после этого заболевших детей относили в так называемую больницу, где они умирали;

б) поили детей отравленным кофе;

в) больных корью детей с высокой температурой купали в холодной воде, от чего они умирали;

г) делали детям впрыскивание различных медицинских жидкостей для эксперимента. У многих детей гноились и вытекали глаза;

д) голых детей в зимнее время гоняли в баню по снегу на расстоянии 500-800 метров и держали в бараках голыми по 4 дня;

е) детей калек и получивших увечья вывозили на расстрел;

ж) детей травили газом в герметично закрытых фургонах.

Перед самым приходом советских войск немцы хоронили умерших от голода и холода детей. Делали это в спешке, словно преступники, заметающие свои следы. Заставляли взрослых узников выносить маленькие тела на носилках и сваливать в ямы. Потом их самих всех расстреляли. Сейчас на месте концлагеря расположен мемориальный комплекс (Приложение №4). «За этими воротами стонет земля» — эту надпись на входе саласпилсского мемориального комплекса, один раз увидев, уже не забудешь (Приложение №5).

Стены концлагерей помнят много пролитых слёз. И мы не должны забывать. Пока мы помним, мы не допустим повторения этих кошмаров.

Список использованных источников:

1. Авдеев С.С. Немецкие и финские лагеря для советских военнопленных в Финляндии и на временно оккупированной территории Карелии 1941—1944 гг. Петрозаводск, 2001.
2. Бобылев П.Н., Липицкий С.В., Монин М.Е., Панкратов Н.Р. Великая Отечественная война: Вопросы и ответы — М.: Политиздат, 1984.
3. Великая Отечественна война 1941-1945: энциклопедия// М.М. Козлов. — М.: Сов. Энциклопедия, 1985.
4. Всеобщая история государства и права: Учебник/ Под ред. проф. К. И. Батыра – М., 2002.
5. Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX век: Пособие для общеобразовательных школ. — М.: Дрофа, 1997.
6. Краткая история Второй мировой войны //Смирнов В.П.; Смирнов В.П.; 2009.
7. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Краткий справочник. Изд. Республика. М., 1995.
8. Летопись Великой Отечественной 1941-1945. Краткий справочник. Москва: «Молодая гвардия». 1985.

9. Слесарная команда Равенсбрюка. Воспоминания заключённой № 10787. М., 1985.

10. Энциклопедия «Великая Отечественная война 1941-1945». М., 1985.

Список приложений:

1. Приложение №1. Дети за колючей проволокой. Фото военного времени.

2. Приложение №2 . Еврейские дети. Фото военного времени.

3. Приложение №3. Дети из концлагеря. Фото военного времени.

4. Приложение №4. Мемориальный комплекс в Саласпилсе. Фото 2004 года.

5. Приложение №5. Вход в Саласпилс. Фото 2004 года.

Приложение № 1.

Дети за колючей проволокой. Фото военного времени.

Приложение № 2.

Еврейские дети. Фото военного времени.

Приложение № 3.

Дети из концлагеря. Фото военного времени.

Приложение № 4.

Мемориальный комплекс в Саласпилсе. Фото 2004 года.

Приложение № 5.

Вход в Саласпилс. Фото2004 года.